

УДК 330.34.01

JEL O1

Устойчивое развитие в интересах будущих поколений: экономические приоритеты*

БОБЫЛЕВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ,

д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономики природопользования экономического факультета, МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
snbobylev@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются новые проблемы перехода к устойчивому развитию в мире и России. Анализируются долгосрочные цели экологически устойчивого развития для России, роль экосистемных услуг в мире и стране, индикаторы устойчивого развития, особенности перехода к зеленой экономике. Автор подчеркивает, что для большей устойчивости можно не увеличивать объемы использования природных ресурсов и при этом повысить уровень материального благосостояния населения за счет политики «двойного выигрыша» и эффекта декарбинга. Стране нужен федеральный компенсационный эколого-экономический механизм, который учитывал бы ценность региональных экосистем и их экосистемных услуг для страны и всего человечества. Важно поддерживать переход к модели зеленой экономики, который во многом связан с целями модернизации экономики. С учетом национальных приоритетов и особенностей нужно разработать систему индикаторов устойчивого развития. **Ключевые слова:** устойчивое развитие; индикаторы устойчивого развития; цели устойчивого развития ООН; экосистемные услуги; зеленая экономика.

Sustainable Development for Future Generations: Economic Priorities

BOBYLEV S.N.,

Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Nature Management Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
snbobylev@yandex.ru

Abstract. The article deals with the new challenges of transition to sustainable development in the world and Russia. Analyzes the long-term goals of sustainable development for Russia, the role of ecosystem services in the world and the country, indicators of sustainable development, the transition to green economy. For greater stability, you can not increase the amount of natural resources and at the same time increase the level of material well-being of the population due to the policy of “win-win” and the decoupling effect. The country needs a federal compensation ecological and economic mechanism that would take into account the value of regional ecosystems and their ecosystem services for the country and all mankind. It is important to support the transition to a model of green economy, which is largely due to the economic modernization objectives. Taking into account national priorities and features Russia needs to develop a system of sustainable development indicators.

Keywords: sustainable development; sustainable development indicators; the UN Sustainable Development Goals; environmental services; green economy.

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ (проект № 16–02–00299).

Устойчивое развитие – парадигма развития человечества в XXI веке

27 декабря 2016 г. произошло значимое для будущего социально-экономического развития России событие — состоялся Государственный совет РФ под председательством Президента РФ с повесткой «Об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений». На основе итогов заседания Госсовета Президентом РФ 24 января 2017 г. был опубликован Перечень соответствующих поручений Правительству РФ, министерствам, ведомствам, субъектам РФ. Автор принимал участие в подготовке материалов к заседанию Госсовета. Эти материалы легли в основу данной статьи.

В последние годы в мире и многих странах четко проявились тенденции перехода к большей устойчивости с учетом интересов будущих поколений. Наиболее концентрированно новые глобальные вызовы для экологической политики и основные направления экономической трансформации отражены в трех заключительных документах Конференций ООН, принятых в Рио-де-Жанейро (июнь 2012 г.), Нью-Йорке (сентябрь 2015 г.), Париже (декабрь 2015 г.). В заключительном документе Саммита ООН в Рио-де-Жанейро «Будущее, которое мы хотим» в качестве основы перехода к устойчивому развитию человечества было выделено формирование зеленой экономики. В Нью-Йорке были приняты Цели устойчивого развития для всех стран до 2030 г. Парижское соглашение было посвящено борьбе с климатическими изменениями и необходимостью формирования низкоуглеродной экономики в мире. В целом можно говорить о достигнутом в мире консенсусе на развитие в XXI в., которое связано с переходом к устойчивому развитию.

К сожалению, в России в условиях кризиса и поиска краткосрочных решений по выходу из него обсуждение процессов формирования новых эколого-экономических реалий в мире, связанных с долгосрочными тенденциями, ведется недостаточно. Такая ситуация создает добавочные риски для будущего страны. Содержание понятия «устойчивое развитие» в России и мире существенно отличается. В нашей стране устойчивость соотносится прежде всего с развитием экономики, экономическим ростом (это подчеркивается в стратегиях и программах развития страны, правительственных документах, высту-

плениях ведущих политиков). В мире трактовка устойчивого развития (sustainable development) гораздо шире (это следует из концептуальных документов, подготовленных в последние 20 лет ООН, Всемирным банком, ОЭСР, Европейским сообществом и др.) — устойчивость трактуется как единая система социальных, экономических и экологических процессов. В противном случае перейти на траекторию устойчивого развития невозможно. Становится все очевиднее, что экономическую устойчивость нельзя обеспечить, не решив социальные и экологические проблемы.

Формирование в стране экспортно-сырьевой модели уже привело к развитию «антиустойчивых» тенденций [1]:

- истощение природного капитала;
- увеличение воздействия загрязнения окружающей среды на здоровье человека;
- структурные сдвиги в экономике, повышающие удельный вес природоэксплуатирующих и загрязняющих отраслей;
- значительное уменьшение величин макроэкономических показателей, в которых учитывается экологический фактор;
- высокий уровень показателей природоёмкости и интенсивности загрязнений;
- экологически несбалансированная инвестиционная политика, ведущая к росту диспропорций между природоэксплуатирующими и перерабатывающими, обрабатывающими и инфраструктурными отраслями экономики;
- высокий физический износ оборудования;
- недоучет экономической ценности природных ресурсов и услуг;
- природноресурсный характер экспорта и др.

Долгосрочные цели экологически устойчивого развития

Для перехода к экологически устойчивому развитию России необходимо изменить сложившийся тип развития, переломить «антиустойчивые» тенденции в экономике. Ключевую роль в этом процессе должен сыграть переход от экстенсивной экспортно-сырьевой модели экономического развития к модели устойчивого развития, масштабной экологизации экономики. Данное положение нашло свое отражение в поручениях Президента РФ (январь 2017): «Предусмотреть при разработке документов

стратегического планирования и комплексного плана действий Правительства Российской Федерации на 2017–2025 годы в качестве одной из основных целей переход России к модели экологически устойчивого развития, позволяющей обеспечить в долгосрочной перспективе эффективное использование природного капитала страны при одновременном устранении влияния экологических угроз на здоровье человека».

Стране необходимо принять собственную Стратегию устойчивого развития, которая есть во всех развитых странах. С точки зрения экологической устойчивости будущая экономика должна обладать следующими важными чертами:

- в концептуальном плане в экономические стратегии/программы/планы включаются направления, сформулированные в документах ООН и ОЭСР, посвященных устойчивому развитию, зеленой экономике и росту, низкоуглеродной экономике;

- существенное значение приобретают экологические условия жизни населения и их обеспечение;

- радикально повышается эффективность использования природного капитала и его экономия, что отражается в резком снижении затрат природных ресурсов и объемов загрязнений на единицу конечного результата (снижение индикаторов природоёмкости и интенсивности загрязнений);

- приоритет в развитии получают наукоемкие, высокотехнологичные, обрабатывающие и инфраструктурные отрасли с минимальным воздействием на окружающую среду;

- уменьшается удельный вес сырьевого сектора в экономике;

- снижается загрязнение окружающей среды;

- внедряются экономические и правовые инструменты, способствующие экологизации экономики.

Все более важное значение в мире приобретает учет фактора человеческого здоровья в условиях негативного экологического воздействия. По имеющимся оценкам, ежегодный экономический ущерб по этой причине может достигать до 6% ВВП, а с учетом последствий для здоровья людей — и до 15% [2]. В наиболее загрязненных регионах страны этот показатель составляет 8–10% валового регионального продукта.

В современных условиях кризиса и дефицита средств сложно ожидать значительного роста затрат на экологизацию экономики. В связи с этим необходима поддержка модернизации экономики на пути реализации политики так называемого двойного выигрыша (win-win policy), связанной как с обеспечением экономической эффективности, так и с достижением экологических эффектов: сокращением вредных выбросов, обеспечением неистощительного использования природных ресурсов, развитием малоотходного производства. Реализация экологических приоритетов должна сочетаться с экономическими задачами страны: экономические мероприятия должны давать как экономические, так и экологические выгоды.

При этом должно происходить своеобразное «слияние» макроэкономической и экологической политики. На национальном уровне примерами такого «слияния» могут быть:

- программа повышения энергоэффективности;

- корректирование налоговой политики (налоговый сдвиг на дополнительное обложение ресурсопотребления и загрязнения);

- реформирование и сокращение предоставления субсидий для видов деятельности, проектов и пр., приводящих к деградации природных ресурсов и окружающей среды;

- введение новых рыночных инструментов;

- переход к «зеленым» государственным закупкам;

- совершенствование экологических норм и обеспечение их применения.

Все это должно повысить конкурентоспособность экологичных товаров и услуг.

В России имеются огромные резервы получения экологических эффектов — в виде ликвидируемых потерь и сэкономленных природных ресурсов, снижения загрязнений — за счет стандартных и сравнительно недорогих экономических мероприятий (в том числе — за счет внедрения многих энергоэффективных и экологически чистых технологий). Таких экологических резервов лишены развитые страны, так как эти резервы уже использованы, и получение новых экологических эффектов очень дорого (например, борьба с климатическими изменениями). Не увеличивая объемы использования природных ресурсов, Россия может существенно повысить уровень материального благосостояния насе-

ления. В мире такие процессы связывают с эффектом декаплинга (decoupling), основанном на рассогласовании трендов роста экономических результатов (в частности, ВВП), с одной стороны, и потреблении природных ресурсов и объема загрязнений, с другой [3].

В России направления перехода к новой экономике и к экологически устойчивому развитию в ближайшие десятилетия во многом совпадают. Достаточно привести только пример необходимости радикального повышения энергоэффективности (на 40% к 2020 г.), что даст огромный экологический эффект. Таким образом, в ближайшие десятилетия важным принципом социально-экономической политики и основой экологической политики должна стать политика «двойного выигрыша».

Роль экосистемных услуг в XXI веке в России и мире

Проблематика экосистемных услуг никогда не рассматривалась в официальных документах России. Фактически эта проблематика исследовалась только в немногочисленных российских научных работах, в том числе и автора [4]. В связи с этим представляется чрезвычайно важным признание значимости этой проблемы на международном и национальном уровнях для страны в поручениях Президента РФ для Правительства РФ: «...разработать план действий, направленных на усиление позиций России при формировании международной природоохранной повестки, а также при обсуждении вопросов, касающихся формирования системы компенсаций (платежей) за экосистемные услуги, исходя из понимания роли России как экологического донора...».

В последние несколько лет экосистемным услугам (ecosystem services), сохранению биоразнообразия, экономическим выгодам от них в мире уделяется огромное внимание. Экосистемные услуги — это выгоды, которые получают люди от экосистем. За последние полвека около 60% мировых экосистемных услуг подорваны в результате антропогенного воздействия [5]. Огромный экономический ущерб от потерь экосистем и их услуг. Только от обезлесения мир теряет экослуж на сумму 2–5 трлн долл. США в год [6]. Оценка глобальных экологических ущербов оценивается в 7 трлн долл. США в год, что составляет 11%

глобальной экономики. Около 35% этого ущерба дают 3000 крупнейших мировых компаний, среди которых много энергетических.

В России экосистемы также деградировали на огромных площадях, прежде всего за счет освоения и увеличения добычи полезных ископаемых в новых регионах, экспансии лесного сектора, населенных пунктов и т.д.

Экосистемные услуги России, ее «живой» природный капитал играют важную роль как для страны, так и для всего мира. Россия обеспечивает почти 10% глобальной биосферной устойчивости, превосходя другие страны по этому показателю. В связи с этим идентификация экосистемных услуг, их экономическая оценка из области теоретических научных исследований должны перейти в практическую плоскость и стать выгодными для России, так как страна, очевидно, является глобальным экологическим донором и вполне может претендовать на экономическую компенсацию поддержки своих экоуслуг.

В России для большинства экологически ценных территорий верно правило: «богатая природа — бедное население». Очевидно, что для сохранения природы регионы должны идти на определенные экономические жертвы, ограничивая свою экономическую активность в области природоэксплуатирующих и загрязняющих производств, которые составляют подавляющую часть российской экономики. Другие регионы, не имеющие подобных экологических ограничений (или просто их не учитывая), могут беспрепятственно развивать свою экономику, соответственно увеличивая материальный уровень своего населения. В мире решению таких проблем способствует быстроразвивающийся механизм платежей/компенсаций за экосистемные услуги (payment for ecosystem services) (США, Европейское сообщество, Коста-Рика и т.д.). Стране нужен аналогичный федеральный компенсационный эколого-экономический механизм, который бы при существующей поддержке регионов из федерального бюджета учитывал бы и ценность региональных экосистем, и их услуги для страны и всего человечества.

Индикаторы устойчивого развития

Для мониторинга процесса перехода к устойчивому развитию в мире и России необходимо разработать свою систему индикаторов. Тре-

буется оценить «правильность» направления развития. Сложившаяся кризисная ситуация привела к широкому осознанию в мире необходимости новых подходов к измерению прогресса и развития. Традиционные в этой области индикаторы не смогли адекватно ответить на возникновение новых проблем, в частности на проблему устойчивости развития. Парадигма ВВП, служившая человечеству более 60 лет, требует своей существенной коррекции. Этот факт признается все большим количеством ученых и политиков. Здесь можно отметить подписанный лидерами всех стран заключительный документ конференции ООН в 2012 г. в Рио-де-Жанейро, в котором подчеркивается неадекватность ВВП современным реалиям. Некорректность современных подходов к оценке прогресса и благосостояния ярко показана в книге двух лауреатов Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглица и А. Сена «Неверно оценивая нашу жизнь. Почему ВВП не имеет смысла?» [7].

В целом кризис показал, что ориентация на ВВП проблематична для стран с большим природным капиталом и сложными социальными проблемами. Рост ВВП может маскировать деградацию человеческого и природного капиталов.

Россия начала 2000-х гг. стала классическим примером иллюзий, связанных с ростом ВВП. Рост базировался на увеличении добычи энергоресурсов, выплавке металлов, вырубке леса и пр., а главное — на росте цен на нефть и газ. Очевидно, что такой рост базировался на истощении природного капитала страны, закреплял формирование экспортно-сырьевой модели, способствовал усилению антиустойчивых тенденций развития страны. Сейчас все долгосрочные стратегии и программы развития страны (до 2020 и до 2030 гг.) базируются на парадигме ВВП. Сложившаяся в экономике кризисная ситуация требует значительного пересмотра сложившихся концепций развития. В этих условиях необходимо по новому оценить роль ВВП. Насколько этот индикатор соответствует долгосрочным целям страны? Можно ли считать его главным критерием выхода из кризиса?

России нужен рост благосостояния населения, включающий экономические, социальные и экологические компоненты качества жизни. А это уже другая логика развития и измерения социально-экономического прогресса. В связи

с этим не надо гнаться за традиционными количественными показателями, будь то стоимостные индикаторы (ВВП и пр.) или физические объемы производства (энергоресурсы и т.д.). Новая экономика должна делать акцент на качественном, а не количественном развитии.

Необходимость разработки и использования Правительством РФ системы индикаторов устойчивого развития, определения механизмов достижения целей и поэтапного решения задач экологически устойчивого развития территорий регионов на период до 2030 г. и на перспективу до 2050 г. подчеркивается в поручениях Президента РФ.

В качестве интегральных индикаторов устойчивости в мире наиболее широко используются два: индекс скорректированных чистых накоплений (adjusted net savings) (разработан Всемирным банком) [8] и индекс человеческого развития (human development index) (разработан структурами ООН) [9].

Среди систем индикаторов следует выделить Цели развития тысячелетия ООН (Millennium Development Goals) (2000–2015) и пришедшие им на смену Цели устойчивого развития ООН (Sustainable Development Goals) (ЦУР), принятые ООН в сентябре 2015 г. для всех стран мира на период 2016–2030 гг. [10]. Система ЦУР содержит 17 Целей, 169 задач и свыше 230 индикаторов для мониторинга и реализации на глобальном и национальном уровнях. Нашей стране, с учетом национальных приоритетов и особенностей, нужно адаптировать ЦУР. Первой попыткой в этом отношении явился «Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. Цели устойчивого развития ООН и Россия» [11], изданный Аналитическим центром при Правительстве РФ в декабре 2016 г. Автор статьи был одним из главных редакторов данного Доклада.

Устойчивое развитие и зеленая экономика

Перспективы развития мировой экономики до 2050 г. и в целом в XXI в. в концептуальных документах международных организаций и многих стран связывается с формированием зеленой экономики и зеленым ростом. И в науке, и на практике фактически достигнут консенсус о необходимости формирования нового типа экономического развития, выработки нового зеленого экономического курса. Конкретные

контуры такого курса предложены в инициативах ООН по переходу к зеленой экономике (green economy), поддержанных всеми странами, в том числе и Россией, программах зеленого роста (green growth) стран ОЭСР (2008–2015). В итоговом документе Конференции ООН (2012) «Будущее, которого мы хотим» содержатся принципиальные положения по трансформации сложившейся в мире экономической модели. Концепция зеленой экономики не заменяет собой концепцию устойчивого развития. Однако сейчас все более широко признается тот факт, что достижение устойчивости почти полностью зависит от формирования «правильной» экономики.

Зеленая экономика структурами ООН определяется как экономика, которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и ее деградации [12]. Приоритетной чертой роста зеленой экономики является снижение выбросов парниковых газов и радикальное повышение энергоэффективности. В связи с этим широкое распространение получил термин «низкоуглеродная» экономика (lowcarbon economy).

Важно определить структуру и охват зеленой экономики на перспективу. В контексте идентификации поиска путей экологического развития до 2050 г. конструктивен опыт Европейского Сообщества, в рамках которого разработана политика перехода к зеленой экономике к середине XXI в. (2010–2050 гг.), намечены основные цели и задачи экологической политики в связи с таким переходом [13]. Макроэкономический и секторальный подходы к формированию зеленой экономики используются в документах ООН, Европейского Сообщества. Например, в концептуальных документах развития Европы до 2050 г. зеленая экономика отождествляется с системой, объединяющей экосистемы (природный капитал), экономику (физический капитал) и общество (человеческий и социальный капиталы), выделяются соответствующие цели.

В настоящее время наблюдается все больше признаков появления новой экономической модели в мире и отдельных странах. Многие государства активно разрабатывают экономические программы, в которых значительное место занимает экологическая компонента. Здесь можно отметить документы многих стран по

сокращению выбросов парниковых газов до 2030–2050 гг., План Европейского Сообщества 20:20:20 на 2020 г., европейские, американские и китайские программы по сокращению выбросов парниковых газов к 2030 и 2050 гг., китайский «зеленый план» и т.д. Огромными темпами в мире идет трансформация энергетики в направлении увеличения доли возобновляемых источников энергии при сокращении доли угля.

Переход к зеленой экономике в разных странах будет происходить по-разному, поскольку он зависит от специфики природного, человеческого и физического капиталов каждой страны, уровня ее развития и социально-экономических приоритетов, экологической культуры общества. Главная задача российской экономики на современном этапе, отраженная в основных документах развития страны на среднесрочную и долгосрочную перспективу, — уход от экспортно-сырьевой модели экономики. Эти задачи являются центральной и в концепции зеленой экономики. В России направления перехода к модернизации экономики и к зеленой экономике во многом совпадают. В экономические стратегии/программы/планы страны необходимо включить направления, связанные с экологизацией развития и зеленой экономикой.

Выводы

В последние годы в мире и многих странах четко проявились тенденции перехода к большей устойчивости. В России, в условиях кризиса и поиска краткосрочных решений по выходу из него, обсуждение новых эколого-экономических реалий в мире, связанных с долгосрочными тенденциями, ведется недостаточно. Формирование в стране экспортно-сырьевой модели уже привело к развитию «антиустойчивых» тенденций. Такая ситуация создает добавочные риски для будущего страны. Для большей устойчивости можно не увеличивать объемы использования природных ресурсов и при этом повысить уровень материального благосостояния населения за счет политики «двойного выигрыша» и эффекта декаплинга. Стране нужен федеральный компенсационный эколого-экономический механизм, который бы при существующей поддержке регионов из федерального бюджета учитывал бы и ценность региональных экосистем, и их экосистемных услуг для страны и всего человечества. Важно поддерживать

переход к модели зеленой экономики, который во многом связан с целями модернизации экономики. Нашей стране с учетом национальных приоритетов и особенностей нужно принять собственную Стратегию устойчивого развития, разработать соответствующую систему индикаторов, адаптировать Цели устойчивого развития ООН на период до 2030 г.

Литература/References

1. Бобылев С. Н., Захаров В. М. Модернизация и устойчивое развитие. М.: Экономика, 2011. Bobylev S. N., Zaharov V. M. Modernization and sustainable development [Modernizacija i ustojchivoje razvitie]. Moscow, Jekonomika, 2011 (in Russian).
2. Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53602>. President of Russia [Prezident Rossii]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/53602> (in Russian).
3. Decoupling natural resource use and environmental impacts from economic growth. UNEP, 2011.
4. Бобылев С. Н., Захаров В. М. Экосистемные услуги и экономика. М.: Институт устойчивого развития/ЦЭПР, 2009. Bobylev S. N., Zaharov V. M. Ecosystem services and economics [Jekosistemnye usluzhi i jekonomika]. Moscow, Institut ustojchivogo razvitija/CJePR, 2009 (in Russian).
5. Millennium Ecosystem Assessment. Ecosystems and Human Well-Being: Synthesis. Washington, DC: Island Press, 2005.
6. Guide to Corporate Ecosystem Valuation, the World Business Council for Sustainable Development, 2011.
7. Stiglitz J., Sen A. and Fitoussi J.-P. Mis-measuring Our Lives. Why GDP Doesn't Add Up. New York: The New York Press, 2010.
8. World Development Indicators. Washington DC, World Bank, 2015.
9. Human Development Report 2015. New-York, UNDP, 2015.
10. Бобылев С. Н., Соловьева С. В. Новые цели для новой экономики // Мир новой экономики. 2016. № 1. Bobylev S. N., Solov'eva S. V. New goals for the new economy [Novye celi dlja novoj jekonomiki]. *Mir novoj jekonomiki — The world of new economy*, 2016, no. 1 (in Russian).
11. Цели устойчивого развития ООН и Россия. М.: Аналитический центр при правительстве РФ, 2016. The aims of sustainable development of the United Nations and Russia [Celi ustojchivogo razvitija OON i Rossija]. Moscow, Analiticheskij centr pri pravitel'stve RF, 2016 (in Russian).
12. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности — обобщающий доклад для представителей властных структур. ЮНЕП, 2011. Towards a “green” economy: ways to sustainable development and poverty eradication — a synthesis report for government officials [Navstrechu «zelenoj» jekonomike: puti k ustojchivomu razvitiju i iskoreneniju bednosti — obobshhajushhij doklad dlja predstavitelej vlastnyh struktur]. JuNEP, 2011 (in Russian).
13. Towards a green economy in Europe. EU environmental policy targets and objectives 2010–2050. European Environment Agency, Copenhagen, 2013.